

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ РАЗНЫХ СУБЪЕКТИВНЫХ
ПЛАНОВ В ПОВЕСТИ А.П.ЧЕХОВА “СТЕПЬ”**

М.С.Арустамян

Самая ранняя повесть Чехова- “Степь” (1888). Она принесла писателю первую славу.

Повесть “Степь” не случайна в творчестве Чехова. Сам автор придавал ей большое значение. Об этом говорят его письма.

12 января 1888г. А.П.Чехов писал Д.В.Григоровичу: “Для дебюта в толстом журнале я взял степь, которую давно уже описывали...Каждая отдельная глава составляет особый рассказ, и все главы связаны, как пять фигур в кадрили, близким родством. Я стараюсь, чтобы у них был общий запах и общий тон, что мне может удаться тем легче, что через все главы у меня проходит одно лицо”.¹ “Для почина взялся описать степь, степных людей и то, что я пережил в степи”.² “В небольшой повести я изображаю степь, степных людей, птиц, ночи, грозы и проч.”.³

Чехов пишет не человека на фоне природы, а степь с включенными в нее людскими судьбами. В повести параллельно текут, соотносясь и пересекаясь, две сюжетные линии, жизнь природы и жизнь человека. Пейзаж стал в повести самостоятельным сюжетом, жизнь природы-предметом специального интереса.

Как отмечает А.П.Чудаков, “наиболее распространенное толкование художественной специфики этой вещи заключается в том, что будто бы все: природа, степь, люди-в повести изображается через восприятие героя, мальчика Егорушки”.⁴ Следует отметить, что структура повествования этого произведения носит сложный характер. Сложность ее заключается в том, что она не может быть сведена к односторонней ориентации на точку зрения одного персонажа и передачу только его непосредственного восприятия.

“Степь”-это повесть о родине, увиденной глазами детства. Но нужно подчеркнуть, что композиция повести организует не взгляд героя, а слово повествователя, для которого маленький герой является одной из возможных точек зрения на изображаемое. “Картины жизни и события в “Степи”- не некие кирпичи, кладущиеся в здание характера героя. Они относительно самостоятельны...Егорушка выполняет в повести в основном сюжетно-композиционную роль, являясь своеобразным стержнем для картин природы, людей, размышлений повествователя.”⁵

В основе сюжета произведения- “история одной поездки” десятилетнего мальчика. Его точка зрения последовательно учитывается в структуре повествования. Значимость центрального персонажа повести-Егорушки-для композиционно-сюжетной организации произведения, подчеркивается самим автором. Между тем повествователь в произведении отделен от персонажа.

Повесть “Степь” современники восприняли как начало романа с неясным сюжетом и непонятной развязкой или же как собрание отдельных зарисовок, связанных между собою лишь настроением, сюжетной нитью дороги, по которой движется обоз. С обозом едет главный герой повести Егорушка, мальчик в красной кумачовой рубашке; он “прокатывается над степью маленькой красной звездой”.

Путешествие Егорушки-это не только знакомство героя со степью, но и познание им жизни, открытие Родины, постижение сложности окружающего мира. “Дорога,-писал М.М. Бахтин,-преимущественное место случайных встреч. На дороге пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути, много различнейших людей-представителей всех сословий, состояний вероисповеданий, национальностей и возрастов. Это точка завязывания и место совершения событий”.⁶

¹ Переписка А.П. Чехова: В 2т.-М., 1984.-Т.1.-С.173.

² Там же. С. 170.

³ Там же. С. 178.

⁴ Чудаков П.П. Поэтика Чехова.-М., 1971.-С.107.

⁵ Там же. С.119.

⁶ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики.-М., 1975.-С.392.

Описание реалий, увиденных мальчиком во время поездки, людей, с которыми свела его судьба, во многих контекстах дается с точки зрения Егорушки. Повествование в "Степи" прежде всего отражает психологическую точку зрения героя, мотивированную его возрастом, и передает его пространственно-временную позицию; однако своеобразие мировосприятия Егорушки выражается преимущественно в авторской речи, организующей повествование от третьего лица.

Мир, с которым знакомится Егорушка, многообразен и нов для него, в то же время внимание автора сосредоточено прежде всего на внутренней жизни персонажа, который постигает и оценивает окружающее.

Бросается в глаза многоплановость повести. Первый, реально-бытовой план, - разговоры героев о степных сказочных кладах, мечты о счастье, акварельные картины степной красоты. Многие вставные эпизоды характеризуют вековую неподвижность жизни в степи. Второй план - "потаянная мечта" героев о сокровенном человеческом счастье. Эта мечта составляет философский смысл повести.

В восьми главах повести - пять дней путешествия Егорушки - семь развернутых пейзажных фрагментов, выстраивающихся в определенный смысловой ряд.

Степные пейзажи, цепляясь друг за друга, не просто связываются в цельную сюжетную линию. Они создают сложную систему лейтмотивов чеховской прозы.

Перечитывая "Степь", можно заметить, как постепенно тормозится сюжетное движение. По городу бричка еще проносится так быстро, что городские строения, дома, тюрьма, окраинные постройки сливаются в глазах Егорушки. Но после обоз с шерстью движется медленнее, чем ходят пешком.

Томительное втягивание брички в степь в первом описании передается через многократное упоминание ветряной мельницы, к которой путники едут полдня, но никак не могут до нее добраться. И переход ко второму пейзажному фрагменту будет подчеркнут той же деталью: "Увидел он то же самое, что и видел до полудня: равнины, холмы, небо, лиловую даль; только холмы стояли поближе, да не было мельницы, которая осталась далеко позади. Безостановочность и медленность движения подчеркиваются с неоднократным упоминанием о коршуне, все также одиноко висящем в небе, грачах, бекасах; и перекасти-поле, упомянутые в описании первой, неудавшейся, грозы, снова появляются в последнем грозовом пейзаже.

Степь оказывается в чеховской повести грандиозным целостным образом-персонажем, пространством, живущим своей жизнью, по своим особым законам, которые однако, вполне соотносятся с человеческими страстями и проблемами. Она постоянно описывается в метафорических категориях, путем олицетворения. Ср:

"...Вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась, и засверкала росой".

"...Степь, холмы и воздух не выдержали гнета, и, истощивши терпение, измучившись, попытались сбросить с себя иго. Из-за холмов неожиданно показалось пепельно-седое кудрявое облако. Оно переглянулось со степью-я, мол, готово-и нахмурилось.

"Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает полной грудью".

Метафора создает в этих предложениях смысловую доминанту, позволяющую перебросить "мостик от сюжета "степного" к сюжету "человеческому".

Однако в повести нет символического уподобления человека и природы. В данном случае важны ряды метафорических соответствий. Они принадлежат повествователю и подчеркивают внутреннее, глубинное родство человека и мира, хотя имеется разлад во внешнем сюжете между ними. Люди живут в степи, едут через степь, но не замечают, не чувствуют ее красоты. Кружит по степи Варламов, озорничает Дымов, угодничает Моисей Моисеич, обличает неправду Соломон, рассказывает свои страшные истории Пантелей - но ни у кого не хватает желания и времени оглянуться вокруг. "Едешь, едешь, прости господи, взглянешь вперед, а степь все такая же протяженно-сложенная, как и была: конца краю не видать. Не езда, а чистое поношение" - это все, что увидел в поездке отец Христофор. Они все в разной степени, но все же несчастны. Только один герой повести прорывает все барьеры - это Константин Звоник, из Ровного, - единственный герой чеховской повести. Любовь переполняет его, дает ему подлинное переживание мира и на мгновение преображает и тех, кто сидит у костра: "При виде счастливого человека всем стало скучно и захотелось тоже счастья."

В сюжете повести сталкиваются страшный вымысел (рассказы Пантелея), высокая поэтическая реальность (история любви Константина) и прозаическая, скучная действительность (Варламов). Формально торжествует третья, варламовская, но реальная-художественная-победа остается на стороне второй. Любовь преображала Константина, возвышала его.

В “Степи” герои не столько вступают в конфликт между собой, сколько проверяются степью. И выдерживает испытание только один: тот, кто счастлив сам и идет от огонька к огоньку рассказывать об этом другим.

Следует отметить, что в тексте повести фиксируются как зрительные впечатления героя, так и его слуховые, вкусовые, осязательные и обонятельные ощущения, например: “Что-то давило ему голову и грудь, угнетало его, и он не знал, что это: шепот ли стариков или тяжелый запах овчины; От сѣденного арбуза во рту был неприятный, металлический вкус”.

Все точки зрения повести (оценочная точка зрения, психологическая) взаимодействуют.

Контексты, воплощающие точку зрения Егорушки, сочетаются с контекстами в которых отражена коллективная точка зрения персонажей. Это может быть позиция людей, находящихся в бричке: “Через минуту бричка тронулась в путь. Точно она ехала назад, а не дальше, путники видели тоже самое, что и до полудня. Холмы все еще тонули в лиловой дали, и не было видно их конца; мелькая бурьян...”

Или общая точка зрения Ивана Ивановича и Егорушки: “Иван Иванович отворил калитку и вместе с Егорушкой увидел большой двор, поросший бурьяном и репейником. В ста шагах от ворот стоял небольшой домик с красной крышей и с зелеными ставнями”.

Таким образом, повествовательная перспектива повести постоянно расширяется за счет введения нескольких возможных субъектов восприятия. Она углубляется в результате включения в повествование “голосов” персонажей. Так, в сцене беседы подводчиков у костра представлена косвенная речь персонажей: “Пантелей рассказывал, что в былое время, когда еще не было железных дорог, он ходил с обозами в Москву и в Нижний, зарабатывая так много, что некуда было девать денег. А какие в то время были купцы, какая рыба, как все было дешево! Теперь же дороги стали короче, купцы скупер, народ беднее, хлеб дороже, все измельчало и сузилось до крайности”.

Расширение точки зрения персонажа в структуре повествования, усиление в тексте его субъектно-речевого плана-процесс, характерный для прозы А.П.Чехова. Однако повесть “Степь” занимает особое место в творчестве Чехова. В ней средства передачи точки зрения персонажа взаимодействуют с разнообразными средствами выражения авторской позиции. Авторская речь в повести характеризуется открытой субъективностью, в то же время точка зрения повествователя постоянно взаимодействует с точкой зрения персонажа. Например: “Егорушка оглядывался и не понимал, откуда эта странная песня; потом же, когда он прислушался, ему стало казаться, что это пела трава; в своей песне она, полумертвая, уже погибшая, без слов, но жалобно и искренне убеждала кого-то, что она ни в чем не виновата...”.

Как видим, повествование в “Степи” носит объемный характер, в основе его организации-взаимодействие и переплетение разных субъектных планов, доминирующими среди которых являются план повествователя и план Егорушки.

Литература

1. Чехов А.П. Повести/Сост. Н.Н. Акоповой; предисл. М.П. Громова.-М.: Правда, 1984.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики.
3. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации.-М., 1979.
4. Переписка А.П.Чехова: В 2т.-М., 1984.
5. Чудаков П.П. Поэтика Чехова.-М., 1971.

Ամփոփում

Սույն հոդվածում դիտարկվում է Ա.Պ. Չեխովի “Տափաստան” վիպակի պատմողականության կարուցվածքը: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում տեքստի կառուցվածքում ներկայացված տեսակետների համակարգին (տնտղական, գգայական, գնահատողական, հոգեբանական, հեղինակային):

Հոդվածում նշվում է, որ հեղինակային տեսակետը համարվում է առաջատար, բայց միևնույն ժամանակ պատմողի տեսակետը միշտ փոխգործակցում է գործող անձի տեսակետի հետ: